

Не будь Син Вэньфэй тогда таким настырным, не прижимай он его к себе с такой бесстыдной страстью и не нашептывай на ухо всякие глупости, Цинь Су, скорее всего, никогда бы не поддался этому искушению.

Но теперь жалеть о прошлом было поздно.

Вся та былая красота и нежность, что связывали их, теперь могли рассыпаться в прах из-за одного-единственного случая — профессионального контакта с ВИЧ.

Если Вэньфэй и вспомнит о нем когда-нибудь, то вряд ли перед глазами встанут те счастливые мгновения. Скорее всего, он будет думать о «том самом Цинь Су, который подцепил заразу в лаборатории». А если блокирующие препараты не подействуют и Цинь Су станет ВИЧ-положительным... Вэньфэй просто подумает: «Тот человек, с которым я когда-то спал, болен. Наверное, скоро умрет». Вздохнет для приличия, помянет добрым словом прошлое — и пойдет дальше, в свое светлое будущее.

В конце концов, Син Вэньфэй молод, красив и чертовски богат. Даже если бы у него не было ни гроша за душой, за ним всё равно выстроилась бы очередь. А при его деньгах — и подавно.

Цинь Су путался в мыслях. Из-за жара его бил озноб. Он почувствовал, как Вэньфэй прижал его к себе еще крепче, но на душе было ледяное спокойствие.

— Сяо Вэнь, я должен тебе кое-что сказать, — тихо произнес он.

Цинь Су не переодевался в пижаму. Он давно стал приверженцем стиля «Мудзи» — еще со времен стажировки в Японии полюбил их вещи из хлопка и льна и за десять лет не изменил марке. Даже спать в обычной рубашке из этой серии было вполне комфортно.

Син Вэньфэй, поглаживая мягкую ткань на его плече, внутренне содрогнулся. Услышав это «я должен тебе сказать», он сразу вообразил худшее — что-то вроде «я женюсь». Для него это был единственный весомый повод, по которому Цинь Су мог решиться на окончательный разрыв.

Он, словно страус, спрятал лицо на плече любовника.

— Ты что, женишься? — глухо спросил он. — Родители заставили?

Вэньфэй давно навел справки. Цинь Су был на восемь лет старше него, в свои тридцать пять он никогда ни с кем не встречался и не имел постоянного партнера. Единственный сын в семье. Отец — бывший чиновник средней руки в системе здравоохранения, сейчас на пенсии. Мать — учительница начальных классов. Ребенок у них появился поздно, когда обоим было за тридцать, так что к моменту, когда Цинь Су начал работать, они уже вышли на покой. У стариков была сильная тяга к земле, поэтому они купили участок в деревне и поселились там. Иногда они приезжали к сыну, но тот вечно пропадал: то в командировках по неделе, то на

работе с девяти утра до полуночи. Родители почти не видели его и, не выдержав жизни в мегаполисе, возвращались в свои края.

Им уже за шестьдесят, и они наверняка страшно переживают из-за его одиночества. Цинь Су, при его мягком характере, вполне мог уступить их просьбам и жениться на ком угодно, лишь бы они не волновались.

Чжоу Нин как-то спросил: «Ему страшно?»

Страшно ли Цинь Су?

Страшно ли заразиться? Страшно ли увидеть положительный результат теста? Страшно ли стать больным СПИДом?

Он тоже человек. Как ему может быть не страшно? Просто он понимал, что паника не поможет, и заставлял себя сохранять внешнее спокойствие.

Цинь Су не сразу понял, почему Вэньфэй спросил про свадьбу.

— Нет, — ответил он.

Вэньфэй немного расслабился. Раз не свадьба, значит, проблема решаема. Он до сих пор не был уверен, что Цинь Су стопроцентный гей — ему казалось, что тот вполне может увлечься и женщиной.

— Если не женитьба, тогда что?

Цинь Су на мгновение замер, глядя в пустоту.

— Сегодня вечером в лаборатории... произошел инцидент. В мою рану попала кровь пациента, зараженного ВИЧ. Это была чистая случайность, я... — Он сам не знал, что хочет объяснить. Просто говорил, надеясь, что слова хоть немного заглушат ту горечь и отторжение, что копились внутри.

Син Вэньфэй не сразу осознал смысл услышанного. Он просто не думал в этом ключе. Он оцепенел, и лишь спустя несколько секунд выдавил:

— Что?

— У меня случился профессиональный контакт с ВИЧ, — отчетливо повторил Цинь Су.

На этот раз до Вэньфэя дошло. Он мгновенно окаменел. Почувствовав эту реакцию, Цинь Су тактично высвободился из его объятий и отодвинулся, избегая любого физического контакта.

Вэньфэй остался сидеть с пустыми руками. Он долго молчал, ощущая, как по телу разливается холод.

Цинь Су, выговорившись, напротив, почувствовал странное облегчение. Он подумал: «Ну вот и всё. Конец. Может, оно и к лучшему — в жизни всегда есть место новым начинаниям».

Син Вэньфэй был полон мыслей. Как бы ни был он романтичен, в глубине души он оставался прагматичным бизнесменом. Но в итоге всё слилось в один вопрос — тот самый, который задал Чжоу Нин.

— Тебе... тебе, должно быть, очень страшно? — негромко спросил он.

Цинь Су поморщился. Именно этого вопроса он не хотел слышать больше всего. Как на него отвечать?

Он решил, что пора заканчивать этот разговор, и с трудом сел на край кровати. Он хотел уйти, скрыться от этого сочувствия.

Но Вэньфэй внезапно схватил его за руку. Цинь Су вздрогнул.

— Именно в рану на этой руке попала кровь, — предупредил он.

Вэньфэй тут же разжал пальцы.

Цинь Су встал, опираясь на дверцу шкафа.

— Сяо Вэнь, я не хочу тебя обманывать. Это серьезно. И я не мог тебе не сказать. Думаю, тебе стоит всё хорошенько обдумать.

Он вышел из спальни и направился в комнату родителей.

Проведя годы в лабораториях среди органических растворителей и реагентов, Цинь Су подпортил себе обоняние — оно было далеко не таким острым, как у Вэньфэя. Но запах родительского дома, даже здесь, в их пустой комнате, приносил ему утешение.

Конечно, родителям он не скажет ни слова. Они и так расстроены из-за его неустроенности, хотя и не дают на него при каждом звонке, считая, что мужчина всегда успеет найти себе пару.

Цинь Су достал из шкафа родительское одеяло и приготовился лечь.

Побочные эффекты от бесплатных блокирующих препаратов были слишком тяжелыми. Он решил, что завтра, когда пойдет сдавать кровь, обязательно спросит у врача Нина, можно ли заменить схему на что-то более щадящее. Скорее всего, за это придется платить самому, иначе Нин предложил бы это сразу.

Цинь Су заставлял себя думать о завтрашнем визите в больницу, лишь бы не вспоминать о Син Вэньфэе. Так было чуть легче.

Син Вэньфэй не мог просто лечь и уснуть. Он сел на кровати. В свете уличного фонаря, пробивавшемся сквозь окно, его тень на простынях казалась застывшим каменным изваянием.

Он не знал, какова вероятность заражения после профессионального контакта, но как обычного человека его пробрал мороз по коже.

ВИЧ-положительный.

Вэньфэй закрыл лицо руками. Хотя между профессиональным контактом и ВИЧ-положительным статусом была огромная дистанция, он уже представлял себе худший сценарий.

Он не мог смириться с мыслью, что Цинь Су может заболеть. Тот был слишком чистым, слишком хорошим для такой грязи.

«А если тест всё-таки будет положительным? — пронеслось в голове. — Смогу ли я остаться с ним?»

От этих мыслей Вэньфэя сковало холодом, он окончательно пришел в себя, включил свет, оделся и вышел из спальни.

В гостиной Цинь Су не было. Обойдя квартиру, Вэньфэй понял, что тот ушел в гостевую комнату. Попробовал открыть дверь — заперто. Пришлось стучать.

Он стучал долго, но за дверью стояла тишина.

Вэньфэй испугался, что Цинь Су ушел из дома в такую темень, но, проверив прихожую и увидев его уличную обувь на месте, вернулся к двери.

— Цинь Су, я хочу поговорить, — позвал он.

Цинь Су чувствовал себя вконец измотанным, но сон не шел. К тому же этот парень был невыносим: стоило только забыться, как он начинал шуметь. В раздражении, смешанном с какой-то горькой тоской, Цинь Су встал, включил свет и распахнул дверь.

— О чем еще говорить? — хмуро бросил он.

Увидев измученное лицо Цинь Су, Вэньфэй почувствовал, как его охватила жалость. «Ему ведь и правда страшно», — подумал он.

Он шагнул вперед и крепко обнял Цинь Су, который на этот раз даже не скрывал своего раздражения.

— Ты решил, что я обязательно брошу тебя из-за этого, да? Потому и гонишь?

Цинь Су почувствовал укол боли, но ответил холодно:

— Мы и раньше-то не особо были «вместе». Ты приходил, когда тебе вздумается, а я должен был тебя развлекать. Ты правда думал, что ты меня совсем не утомляешь?

Слова были резкими, но Вэньфэй даже не обиделся. Напротив, он подумал, что раз Цинь Су злится, значит, у него есть силы.

— Если я тебя утомляю — так и скажи. Я исправлюсь.

— Пусти, — Цинь Су попытался оттолкнуть его. — Мне плохо, я не хочу тебя видеть.

Вэньфэй не отпустил.

— Ты во мне совсем не уверен, да? Неужели ты думаешь, что я настолько бесчеловечен, чтобы бросить тебя из-за профессионального контакта с ВИЧ?

— Раз ты такой человечный, — отозвался Цинь Су, — оставь меня в покое. У меня раскалывается голова, я хочу спать.

Вэньфэй внезапно подхватил его на руки. Цинь Су охнул, не успев даже возмутиться, а Вэньфэй уже нес его обратно в главную спальню. Уложив его на кровать, он твердо сказал:

— Спи здесь. В той комнате сыро и пахнет плесенью, там нельзя спать.

Цинь Су посмотрел на него, и в глубине души шевельнулась благодарность, хотя общая тревога за будущее никуда не делась. Теперь вся его жизнь зависела от таблеток по расписанию и

бесконечных анализов.

Он натянул одеяло до подбородка, вспоминая график: прием лекарств завтра в десять утра, но уже в полдевятого нужно быть в больнице — сдать кровь на биохимию, антитела, гепатит... Врач Нин сказал, что результаты планового медосмотра не подойдут, нужны свежие данные для протокола...

Вэньфэй, заметив, что Цинь Су смотрит в одну точку, осторожно коснулся его века.

— Цинь Су, у тебя круги под глазами.

Он отвел взгляд, не желая отвечать на очевидное.

Вэньфэй присел на корточки у кровати, не сводя с него глаз.

— Тебе плохо от блокирующих препаратов? Это побочные эффекты?

Цинь Су вздрогнул и через силу спросил:

— Ты откуда знаешь?

— Я хоть и учился менеджменту, но работаю в медицинской сфере. Кое-что понимаю.

— Вот как, — безучастно протянул Цинь Су.

— Могу я что-нибудь для тебя сделать?

«Перестать пялиться на меня», — хотел сказать Цинь Су, но промолчал. Вместо этого он произнес:

— Ты правда всё обдумал? Если останешься сейчас, а потом сбежишь — это будет очень низко.

Вэньфэй показалось, что в его голосе промелькнула тень былой иронии, хотя раньше Цинь Су никогда с ним не шутил. Он коснулся лба мужчины ладонью.

— Давай я еще раз измерю тебе температуру.